

Ольга Пашнина

ПРОПАВШАЯ ПРИНЦЕССА, ИЛИ ЗАЧЕТ ПО РОДОВОЙ МАГИИ
ДРАКОНЬИ АВИАЛИНИИ
НЕВЕСТА ТЕМНОГО ДРАКОНА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Пашнина

Невеста Темного Дракона

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2015
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П22

Серия основана в 2011 году
Выпуск 156

Художник
Е. Никольская

Пашнина О. О.
П22 Невеста Темного Дракона: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 312 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1939-5

Кто для тебя эта девушка, Темный Дракон? Рабыня, гостья, подруга? Что для тебя значит ее доверие? Привязанность? На что променяешь ты ее любовь? Посмотри на нее. Она спит, прижавшись к холодной драконьей шкуре. Послушай ее голос. Он звучит спокойно и нежно. Посмотри в ее глаза. И ответь: сможешь ли ты, Темный Дракон, стать человеком?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Пашнина О. О., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015
ISBN 978-5-9922-1939-5

*Автор выражает благодарность АLINE Кудеяровой
за образы Кайла и Ладона, отличной художнице ЕВЕ,
давшей образы семьи Эллы,
а также читателям СИ за веру в эту книгу.*

Часть первая ПЛЕННИЦА

— В «Драконьих Авиалиниях» есть девушка. С волосами цвета черного золота, глубокими синими глазами и точеной фигуркой. Ее всегда сопровождает огромный лесной кот. Ее сила спасает жизни. Она — оплот сопротивления Ладону, противник бесчеловечных, жестоких методов Темного Дракона, спасительница десятков драконов...

— Привет.

Я вошла в кабинет с опаской. Если тебя хвалят — значит, разбили любимую кружку. Возможно, и тарелку, если восхваляют так рьяно.

— Чего это вы делаете?

Эстер и Мик склонились над каким-то блокнотом и что-то сосредоточенно там выводили.

— Придумываем, как тебя представить на конкурсе, раз уж ты сама этим не озаботилась, — ответила Эстер.

Ох, демон, конкурс! Я и забыла о нем, — мелкие заботы, весь дом на ушах стоял.

В первый день осени в «Драконьих Авиалиниях» обещали конкурс «Человек года», вот и наш отдел номинировал меня за неимением подходящих кандидатур, — Мик работал преимущественно в кабинете, а Эстер ненавидела публичные выступления. Что до остальных ребят, то они оперативно смылись, едва слышали об этом сомнительном мероприятии. А я вот не успела, за что и поплатилась.

— А можно меня просто назвать Эллой Златокрылой? — без особой надежды на успех спросила я у Эстер.

Светловолосая полноватая девушка, с которой мы вместе окончили школу, а после поступили в Академию, лишь отмахнулась.

А кружку мою они все-таки разбили. И даже не удосужились выбросить осколки.

Рыс печально мявкнул, глядя на меня. Пришлось делиться бутербродом.

— Что сегодня? — Мик наконец оторвался от сочинительства. — Было что-то?

— Нет. Совсем. Я промоталась все утро по предгорью, но никого не было.

— Странно это, — хмыкнула Эстер. — Осень ведь, по нашим данным, птенцы уже должны были вылупиться.

— Все здоровые? — предположил Мик.

— Или Ладона нет на Плато, — мрачно отозвалась подруга.

Мы все знали, что это значит. Если Ладона на Плато нет, следует ждать удара. Но вот где — большой вопрос.

— Пойду отцу сообщу, — сказала я.

— А он уехал, — сказал Мик. — Пару часов назад взял Берр и уехал.

— Вот демоны! Впрочем, ему, наверное, сообщили. Значит, разберется. Ладно, ребята, спасибо за помощь с конкурсом, я действительно благодарна. С меня торт!

— Златокрылая! — рявкнул Мик.

— Элла! — донеслось мне вслед рычание Эстер.

Но я уже неслась по коридору, на ходу застегивая куртку. И Рыс не отставал, предвкушая пробежку. Некрасиво, конечно, вот так, без отчета, сбежать с работы, но все равно глава отряда запишет стандартную формулировку и тем ограничится. А у меня сил уже не было сидеть в этом здании.

Холодный осенний воздух, хрустящие листья под ногами и еще по-летнему яркое солнце — вот что мне нравилось в этом парке. Бежала вдоль пустых аллей, мимо мок-

рых от дождя скамеек, краем глаза видела, как Рыс играет с листьями и пугает птиц. Бежала, сбрасывая напряжение после рейда. Бежала, дыша полной грудью. И остановилась лишь тогда, когда парк кончился и открылась панорама центра Лесного. Вдалеке, если приглядеться, можно было увидеть Расщелину, будь она проклята.

Еще дальше — горы Снежного Плато. Потерянного, увы, навсегда. Первый город, завоеванный Темным Драконом. И каждый в Лесном знал, что мы следующие. Но вот уже больше десятка лет мы отбиваем атаки Ладона.

А я спасаю тех, кого он выбрасывает, как ненужные вещи. Птенцов, которые по каким-либо причинам не удовлетворяют представлениям Ладона о силе драконов. Он просто выбрасывает их на мороз, отрывая от матерей, и там они погибают. Новорожденные драконы не способны выживать в одиночестве, их кожа очень тонкая, они ничем не защищены. И знаете что? Ладон — идиот. Потому что за тот год, что я работаю в отряде спасения драконов, мы вытащили десятки птенцов. И все они стали нам друзьями.

Одно только страшно: представлять, что творится на Плато, если десятки птенцов в год подлежат уничтожению. Папа был прав. Ладон собирает армию. И мне даже страшно подумать, что это будет за армия.

Усилием воли отогнав мрачные мысли, я улыбнулась, глядя, как Рыс играет с голубями. А вообще он умный. Вымахал, конечно, будь здоров. Вряд ли папа предполагал, до каких размеров вырастет мой подарок. От пола до рыжей наглой морды — целый метр. И ест едва ли не вдвое больше меня.

— Извините!

Я посторонилась, давая возможность высокому темно-волосому мужчине подмести дорожку. И подозвала Рыса. Хватит уж голубей гонять, они и так натерпелись от этого рыжего садиста.

— Ну, что? Домой пойдем?

Дома брат, наверное, уже проснулся, мама ужин гото-

вит, сестры из школы вернулись. И отец должен подтянуться. Вечером, возможно, посидим все вместе в гостиной, обсудим последние события или поиграем в настольные игры.

А завтра с утра в Академию, две пары у отца отсидеть. С тех пор как организовали отряд спасения драконов, отец сам обучал людей. В отряде было десять человек, включая меня. Все — студенты, первокурсники на новой специальности в Академии.

Работа была не опасная, но довольно тяжелая: вытаскивать едва живых птенцов из сугробов, поддерживать в них жизнь до прилета в Лесной. В первые дни работы я почти не могла спать, вспоминая эти жалостливые крики маленьких драконов, которых совершенно несправедливо оторвали от мамы и бросили умирать. Многие птенцы были слабыми и больными. Но все без исключения — те, что выжили, ведь мы успевали спасти далеко не всех — стали нам благодарными и надежными друзьями. В условиях готовности к войне с Ладонем это было неплохим подспорьем.

Холодало. Осенний ветер усиливался, с гор постепенно приходила зима.

— Рыс, идем домой.

Коту и самому надоело возиться среди опавших листьев; земля была холодной, птиц мало. Размялись — и хорошо, нагуляли аппетит перед ужином.

Руку обожгло заклиниванием, — кто-то прислал записку. Я не спешила разворачивать послание, а еще раз глянула в сторону Плато. Но нет, все было тихо, ни единого намека на нападение Ладона, а значит, тревожных новостей ждать не стоило. Только убедившись в этом, я решила прочесть записку.

«Элла, детка, ужин готов, возвращайся скорее». Записка была от мамы.

— Рыс, ужин! — улыбнулась я.

Кот радостно замыкал и запрыгал вокруг меня. Ему явно мало было части моего бутерброда. Пришлось пото-

ропиться, расстояние от парка до дома я решила преодолеть бегом. И мне не мешает поддерживать форму, и Рыс аппетит пуще нагуляет.

Мы пронесли мимо дворника, неторопливо метущего улицу, снискав его удивленный взгляд и какую-то фразу, которой я не расслышала.

Мама безумно любит отца. Это сквозит в каждом ее слове, в каждом поступке и каждом взгляде. У них непростая история; познакомились они как раз в то время, когда возрождался Ладон. И вместе пережили столько, что я и мечтать о подобной любви не могла.

Когда мы с Рысом вернулись, отец что-то читал. Стол уже был накрыт к ужину, а мама возилась с Эдом. Братик, видимо, только что поел и сладко спал, пригревшись на диване, рядом с родителями. Близняшек видно не было.

— Пап, Мик пригласил меня на танцы в субботу, можно я схожу? — спросила я из ванной.

— Нет.

Ну, никто в подобном ответе и не сомневался.

— А дракона можно завести? — Это уже совсем из ряда глупых желаний.

Хотя, пожалуй, у нас есть возможность приобрести место в ангаре и собственного дракона. Но отец ведь глава «Драконьих Авиалиний», любой дракон может быть им взят в любое время. Зачем нам собственный?

— Нет.

— А татуировку сделать?

— Нет.

— А уроки?

— Нет.

— Чудненько. Мам, я есть хочу!

Папа, кажется, был в шоке. А мама рассмеялась.

— Ты считаешь, это смешно? — донесся до меня голос отца.

— Нет. Прости.

Но ее смех все равно вырвался наружу.

— Ну, все, Блейк, — отец, кажется, разозлился, — иди-ка сюда!

Дальнейшее я уже не слышала, ибо отправилась на кухню. Моей задачей было разложить ужин по тарелкам, а возню родителей, которые иногда вели себя хуже детей, стоило оставить им.

После ужина, как это всегда бывало после моих рейдов, мы устроились у камина, играть в настольные игры. Я настольные игры не любила, а потому просто сидела с блокнотом и рисовала. На этот раз пыталась запечатлеть Рыса. Ну, а семья с удовольствием развлекалась, поедая сырники, оставленные экономкой. Играли в «Драконов и Погонщиков». Мама с Эммой на стороне драконов, отец с Эвой на стороне Погонщиков. И вторая команда, похоже, выигрывала.

— Папа, ты мухлюешь! — заявила Эмма. — Я видела, ты спрятал фишки!

— Кайл! — Мама поперхнулась чаем. — Какой пример ты подаешь детям? Отдай фишки!

Отец с Эвой переглянулись.

— Что мы возьмем с мамы за фишки?

Папа в своем репертуаре! Сам мухлюет, а в итоге должны ему! Впрочем, подобные трюки он и в начале семейной жизни вытворял, если вспомнить мамины рассказы.

— Конфетку! — тут же нашлась Эва.

Близняшки были копиями папы. Светловолосые, шептуньи, обожали драконов, постоянно друг друга подкалывали. К счастью, жизнь их еще не была, и цинизма они понабраться не успели, в отличие от нашего отца.

— Нет, Эва, — скривился он. — Давай так. Мы у мамы требуем поцелуй, а конфетку я тебе просто так дам.

— Ага! — радостно согласилась сестра.

Я хмыкнула.

— Кайл, это нечестно! — Мама пробовала возмущаться. — Ты мухлюешь, учишь этому детей и еще шантажируешь меня!

— Ага, я такой, — расплылся в улыбке отец.

Пришлось ей его поцеловать.

— Отдавай фишки! — тут же потребовала мама.

— А нет фишек, — расхохотался в ответ шантажист. — Я тебя надул!

— Чего? Не верю!

Она полезла проверять и, похоже, запоздало поняла, что ему того и надо. Глянула в мою сторону, но я с невозмутимым видом рисовала, делая вид, что ничего не происходит. Да ничего и не происходило, собственно, но отец на нее так смотрел, что мне даже неловко было. А фишек и в самом деле не было.

— Ты... ты...

— Ты всегда ведешься на такие фокусы, — сказал папа.

И уже тише, чтобы не слышали близняшки, добавил:

— Может, ты просто хочешь меня поцеловать?

Но ответить мама не успела. Раздался мощный нетерпеливый стук в дверь.

— Кого еще принесло? — хмыкнула я. — Опять Рита паштает? Можно я ей напомню, что у нее есть свой дом? И муж там тоже имеется.

— Не напоминай ей о больном, — хмыкнула мама и поднялась.

— Они с Белым идеальная пара, — добавил отец. — Андр страдает по тебе, сладкая, Рита — по мне. Общие интересы.

Я покачала головой. Жестоко было смеяться над ними, но парочка Андр и Рита, сложившаяся через пару лет после возрождения Ладона, ничего, кроме смеха, не вызывала. А их семейная жизнь — кроме сочувствия. И Рита частенько паслась у нас, раздражая, впрочем, больше меня, нежели маму или папу.

— Без меня не ходить! Эмма, следи за ним, чтобы не тырил фишки! — со смехом сказала мама и погрозила отцу пальцем.

Мы дружно рассмеялись, а папа сделал вид, что глубоко оскорбился.

До меня доносились лишь обрывки разговора. Как я поняла, это была женщина, и она хотела видеть отца.

— Меня зовут Диана, я мать его дочери.

Я вскинула голову и посмотрела на папу, который в этот момент возился с Эдом и фразы посетительницы не слышал.

— Кайл, там к тебе... — Мама выглядела немного бледной.

Отец поднял голову.

— Кто, сладкая? Скажи, что я сплю.

Она села рядом.

— Диана.

Мне это имя ничего не говорило, ибо о маме я знала лишь то, что, когда мне был год, она просто оставила меня в доме отца. Блейк моей матерью стала лишь через четыре года после этого памятного события. И именно ее я считала самым близким после отца человеком.

Отец поднялся, и я отметила выражение его лица. Сейчас кому-то достанется...

— Кто такая Диана? — спросила Эмма.

— Не знаю. — Мама пожала плечами. — Папина знакомая, наверное. Так, девочки, идемте спать.

Близняшки было захныкали.

— Завтра доиграем, ничего не случится. Поздно уже. И кота своего заберите, он вчера отцу на голову в час ночи с полки свалился. Я больше такого пробуждения не хочу. Спокойной ночи, родные мои.

— Спокойной ночи, мам, — хором откликнулись девочки и понуро потопали к себе в комнату.

— Ну и зачем она пришла? — спросила я.

— Знать бы. Тебе известно, кто она?

Не сводя с мамы пристального взгляда, я кивнула. Интересно, я на нее похожа? Потому что с отцом сходство едва ли можно проследить.

— Денег, наверное, хочет. — Я пожала плечами. — Зачем еще?

— Да кто ее знает.

— Мам, не волнуйся, папа ее выгонит и слушать не станет, он любит тебя.

— Элька! — Она рассмеялась и взъерошила мои волосы. — Я не боюсь, что он меня бросит. Я боюсь, что эта женщина спустя столько лет причинит вам с отцом боль. Теперь, когда у вас все наладилось, когда мы так счастливы, она может сделать вам больно.

Ответить я не успела. Послышались голоса, и в следующее мгновение двери распахнулись, явив нам злующую и взъерошенную даму. Она была темноволосой и безумно красивой, но гримаса ненависти исказила правильные черты лица, и привлекательной эта Диана совсем не казалась.

— Чем это ты его взяла? — Она насмешливо осмотрела маму с ног до головы.

На что мама лениво зевнула.

— Топором напугала. Девушка, держите себя в руках. А лучше вываливайтесь из моего дома прямо через парадный вход. Я даже салют организую по такому случаю. Возможно.

Когда десять лет живешь с отцом, перенимаешь от него привычку бесить людей одним фактом своего присутствия. Меня Диана, похоже, не замечала. А может, и не узнала.

— Не заставляй меня применять силу. — Из коридора вышел папа. — Уходи по-хорошему. Ничего ты не получишь, угрозы твои пустые, документы у меня в порядке, Элла — дочь Блейк. Выметайся, Диана.

Женщина яростно сверкнула глазами.

— Что ж, счастливо оставаться! Ты, Кайл, как был козлом, так и остался. Правильно я сделала, что подсунула тебе это недоразумение, ты только на то и годишься, что воспитывать чужого ребенка.

Я вздрогнула. Папа на миг замер, а потом как следует потрянул женщину, прорычав:

— А ну повтори!

— Что тебе повторить? — Диана рассмеялась. — Глупе-

нький! Тобой всю жизнь манипулировали. Каково это, воспитывать чужого ребенка, поделись?

— Диана!

— Что? Что, Златокрылый? Да не твоя она дочь, не твоя. Надо же ее было куда-то деть, тем более ты так удачно подвернулся. Все, убери от меня руки, я ухожу.

— Вас проводят. — Мамин голос я почти не узнала. — Рыс, взять!

Ой, как она верещала! Рыс, вымахавший под метр в высоту, действительно выглядел устрашающе. Ой, как она ломанулась к выходу, даже мне весело на минуту стало. Ровно до тех пор, пока я не осознала сказанное. Одним движением я выбросила блокнот в камин, а сама рванула в свою комнату.

— Элла! — рывкнул отец. — Блейк, закрой за этой идиоткой дверь.

Я никогда не запирала дверь в свою комнату, не было нужды. Родители не лезли в мое пространство, мелкие были достаточно воспитаны, чтобы стучаться. Да и потребности в одиночестве особой не было. А вот теперь захотелось, потому как знала — отец обязательно последует за мной.

Так и случилось. Он остановился в дверях, глядя на меня тяжелым взглядом.

— Элла, она соврала. Ей нужны были деньги, вот и все. А когда она их не получила, то взбесилась и решила ударить побольнее.

— А если не соврала? — спросила я. — Если правду сказала?

— Выясним, — терпеливо сказал Кайл. — Проблем особых с этим не будет, мы все выясним. Но истерить и кричать не нужно, ей того и надо. В любом случае страшного ничего не случилось, поняла?

Я кивнула. Отцу я верила. Отец для меня, пожалуй, был единственным человеком, слова которого принимались на веру сразу же и без сомнений. У нас была удивительно прочная связь. Эмму и Эву папа любил. По-насто-

ящему, по-отцовски. Гулял с ними, водил в парк, сидел, пока они болели, собирал в школу, ходил на родительские собрания.

А вот со мной он дружил. Мы постоянно брали на выходные Берр, он учил меня справляться с драконами, постоянно что-то рассказывал. Он не делал со мной уроки, как с Эвой, но мог часами разговаривать за чаем или в нашем любимом загородном домике у моря. Таких отношений у отца не было ни с кем. Разорвать эту связь? Диане это было не под силу. Во всяком случае, я надеялась на это.

— Кто мой отец? Знает ли он обо мне? Она ведь и его обманула, наверное!

Мысли путались и даже немного дрожали руки. В семнадцать лет такое услышать — не самое желанное.

— Элла, — в комнату вошла мама. — Родная, ну чего ты ее слушаешь?

— Мам, посмотри на меня! И на папу! У нас общего — только фамилия!

— А характер? — Она улыбнулась. — А любовь к драконам?

— Он меня воспитал, — резонно возразила я. — Естественно, я приобрела некоторые его черты.

— Так. — Она уселась на кровать. — Эльчонок, послушай меня. Папа как-то сказал, что я — это я. Пусть я обрежу волосы, наберу вес, изменю внешность еще каким-то образом, я останусь собой. Я буду все той же Блейк. Твоей мамой, женой твоего отца, мамой близняшек и Эда. Мой характер не изменится. Я буду по-прежнему вас любить, буду ругаться, когда ты гуляешь допоздна и когда девочки ссорятся. Буду готовить вам завтраки, ходить на работу, любить драконов. Понимаешь? Я — это я, что бы во мне ни изменилось. А ты — это ты. Наша Элла, моя дочка, родная и любимая. От того, что в тебе не течет моя кровь, я люблю тебя меньше?

Я рассеянно покачала головой.

— Тогда прекрати расстраиваться. Как бы там ни было, соврала ли Диана или нет, мы все равно тебя любим. Ты

наша Элла независимо от того, кто причастен к твоему рождению.

Ситуацию разрядил отец.

— Я действительно такое говорил? — радостно спросил он.

— Говорил-говорил, — хмыкнула в ответ мама.

Муж расплылся в улыбке:

— Хорош!

Даже я не могла сдержать смех. У, напыщенная морда! Но — наша, и правда, родная, независимо от того, по крови ли.

— Все, ребят, давайте спать. Надо отдохнуть.

— А завтра мы пойдем в лекарский дом, да? — Я вскинула голову, посмотрев на отца.

Тот медленно кивнул.

В лекарский дом. Анализ на отцовство? Демон... сколько бы я ни успокаивала себя, было страшно. Если вскрыется, что Диана не соврала, нас ждут несколько неприятных дней. В итоге, я думаю, все устаканится, но... Эх, а так все хорошо шло. И Ладон затих...

Из-за закрытой двери раздавались приглушенные голоса родителей.

— Но ведь тест ничего не решит, — говорила мама.

— Брось, сладкая, ну не выгонять же ее из дома, — отмахнулся отец. — Ерунда.

Потом, подумав, добавил:

— Но все же я хочу знать.

— Разумеется. Знаешь, я, пожалуй, переночую с Элькой. Ты мальчик взрослый, без грелки обойдешься, а она опять накрутит себя, расстроится.

— Вся в тебя, — невесело пошутил он. — Спокойной ночи, сладкая.

— Спокойной. Люблю тебя.

— Прибереги признания. Скоро я буду в состоянии их проверить.

Снова приоткрылась дверь.

— Не спишь еще?

В комнате было темно, хоть глаз выколи, и силуэт мамы я различала с трудом.

— Нет.

— А я к тебе. Можно?

— Проходи.

Пройти мама не смогла — споткнулась о кровать и грохнулась прямо на постель. Я весело фыркнула.

— Сегодня спать я буду здесь.

— Как в детстве?

— Ага. Помнишь, время славное было?

Я посторонилась, давая маме возможность улечься.

— Помню. Правда, смутно. Вы с папой вечно спорили — это я помню. И близняшек еще не было. И подвал какой-то помню. И, — я замялась, — мужчину помню, который ворвался в дом, я тогда напугалась.

— А, Зейн, — хмыкнула она. — Редкостный идиот. Твой отец увел меня у него, когда я была студенткой. Говорят, спился. Живет в какой-то комнатухе и работает дворником. Сам виноват, сам же все и разрушил. Забавно, кстати, жизнь нас всех раскидала. Рита вышла за Андра. Парочка из них так себе, но если им так хочется, почему нет?

— Папа довольно зло шутит на их счет, — заметила я.

— Твой папа зло шутит обо всем. Зейн совсем опустился, о нем и не слышно ничего. Строгий, Стерх — это руководители «Драконовых Авиалиний» — погибли во время возрождения Ладона. Лэрнст женился на Лирэль. Кстати, пора бы им подумать о ребенке. Конечно, живут демоны и иеры куда дольше людей, но все же уже пора. И время вроде спокойное относительно. Забавно. С удовольствием посмотрю, что вырастет из тебя и близняшек. А уж Эд и вовсе ввергнет Лесной в хаос.

— Это точно. — Я с удовольствием потянулась. — Знаешь, я сначала испугалась. Ну, когда Диана сказала, что я не родная. А потом поняла, что даже если не родная, все равно ваша.

— Умница. Твой отец любит тебя. Поверь, я видела

разного Кайла, я могу об этом судить. Любит больше всего на свете. Больше, прости меня Высший, близняшек. Ты — часть его жизни, самое дорогое существо. Эльчонок, кем бы ты ни была, он не бросит тебя. И я не брошу. Так что прекрати себя мучить. Засыпай, родная. Завтра будет новый день, все будет хорошо.

Уже на грани сна, сладко зевая, я спросила:

— Ты пойдешь с нами к лекарям?

— Пойду. Спи.

— Вот колба. — Молодая лекарька-стажерка тепло нам улыбнулась. — Мне нужно всего по капельке крови. Вашей, Элла. И вашей, Кайл. Да-да, в одну колбу.

После того как мы оба порезали пальцы, девушка проворно залила в колбу зелье и запечатала ее, упаковав в непрозрачный бумажный пакет. А после протянула отцу.

— Все сделано на ваших глазах. Распишитесь в журнале, что проконтролировали доливку зелья. Ждете двадцать минут и распечатываете пакет. Зеленый — вы не родственники. Синий — родственники. Третьего не дано. Все анонимно, разглашению не подлежит. Если вы сами не захотите, о результате никто не узнает.

Он сам держал небольшой пакет в руке, когда расписывался и расплачивался, — такие тесты не входили в перечень бесплатных услуг и являлись сложными магическими операциями.

Моя рука дрожала, и мама пыталась меня успокоить. Мы вышли на свежий воздух, расположившись в парке неподалеку, на самой дальней лавочке. И все напряженно следили за большими часами на фасаде лекарского дома имени Элианы Риорской. Когда стрелка приблизилась к заветной цифре, мы дружно уставились на пакет.

Рука папы дрогнула. И у меня сжалось сердце. Мы оба боялись узнать ответ. Причем я, похоже, все-таки боялась разочарования отца, а он... Он, пожалуй, боялся снова

оказаться обманутым. Почему-то для него это было гораздо более важно, чем для меня.

— Давай, — хрипло произнесла мама.

И рука отца подняла сверток.

А потом... швырнула его в урну. С глухим стуком бутылек внутри ударился о дно и, кажется, разбился. Урна вспыхнула — и все содержимое мгновенно превратилось в пепел. Мы с мамой ошарашенно смотрели на отца.

— Мне плевать, — наконец проговорил он. — Ты — моя дочь. И мне плевать, кто и что говорит на этот счет. Я не хочу ничего знать.

Слабо, но я улыбнулась. Неуверенно и осторожно обняла отца. С души будто камень свалился. Родные мои, самые лучшие. И правда, какая разница? Нас держит вместе не кровное родство, а любовь. Мы вместе не потому, что наши узы обусловлены традициями и наследственностью, а потому что мы — единое целое, одна семья.

— Так, — папа сунул в мою руку несколько монет, — даю тебе ровно три минуты, чтобы сбегать и купить всем мороженое.

Я резво рванула в сторону палатки с мороженым. Мама мороженого не ела недели три — простыть ухитрилась. И сейчас не стоило, пожалуй, но отец понимал, что нужно как-то взбодриться и успокоиться.

Остановившись, чтобы завязать шнурок на ботинке, я услышала их разговор и невольно заулыбалась.

— Горжусь тобой, — сказала мама.

— Серьезно? — Судя по голосу, отец был этому крайне рад. — А твоя гордость предполагает что-нибудь приятное для меня?

— Все, что захочешь. Люблю тебя.

— Спасибо, — вдруг очень серьезно сказал папа.

— За что? — удивилась мама.

— За то, — медленно откликнулся он, — что не устаешь об этом напоминать.

Дальше я не слушала, отправилась за мороженым. Глупая улыбка не сходила с лица, а мечты о настоящей и

крепкой любви еще больше окрепли. Я много отдала бы за такие отношения, какие были у родителей. Но никак не подозревала, что отдать придется куда больше.

— Элла, квадрат двенадцать, — сказал глава отряда, опытный Погонщик и хороший приятель матери, Замирающий.

Я кивнула, проверяя, хорошо ли застегнут меховой жакет. Натянула перчатки, очки, шапку. Проверила экипировку походной аптечки, попробовала магию для сигнального заклинания на случай внештатной ситуации.

Мы снова вылетели в рейд, ибо Замирающий считал, будто рождение птенцов могло запоздать или Ладон специально выждал несколько дней, чтобы сбить нас со следа и не дать спасти птенцов.

— Вроде все, — улыбнулась Эстер, которая тоже готовилась к выходу.

— У вас полчаса, — сказал Замирающий. — Тот, кого не будет на контрольной точке через полчаса, вылетит из компании и никогда туда больше не вернется. Всем ясно?

Полчаса. Полчаса на поиск птенца и помощь ему.

— Допустимый радиус поисков? — спросил начальник.

— Километр! — бодро ответила Эстер.

— Все, вперед. Златокрылая пойдет первой.

Странно. Обычно первой ходит Эстер или кто-то из парней. Замирающий бережет меня по просьбе мамы, а тут решил выбросить в самое вероятное место. Что ж, отлично, давненько я ничего не находила.

Дверь пассажирской кабины открылась, и меня на миг ослепила белизна Плато. Я, наверное, никогда не привыкну к этой снежной пустыне с редкими и очень низкими деревьями, с камнями, торчащими из-под снега, с курганами и ледяными озерами. Безумно красивый край. Оказавшийся во власти Темного Дракона.

От морозного воздуха перехватило дыхание. Но я слишком часто делала это за последний год. Прыгнула, не

закрывая глаз. Машинально сотворила заклинание левитации и мягко спланировала на хрустящий, никем не тронутый снег. Дракон уже летел дальше, в следующий квадрат, прочесывать который будет Эстер.

— Ну что, Рыс? — Я хмыкнула, глядя, как кот отряхивается от снега.

Кошачья грация и природные способности позволяли Рысу патрулировать предгорье со мной. Насилу уговорила начальство. Зато с другом спокойнее и как-то даже веселее. Да и связь с новорожденными драконами у него лучше, чем у меня.

Глубоко вздохнув и подсчитав нужное время возвращения, я начала осматриваться.

Местность была типичной для предгорья. Скопления скал, камней и редкий кустарник вкупе с отсутствием троп и сугробами представляли собой серьезное препятствие. Вдалеке высились горы Плато, неприступные и устрашающие. Обычно птенцы сами доползали на предгорье в поисках тепла. Лететь в горы — чистое самоубийство, да и ледяных драконов на службе у ДА было не так много.

А у меня был Рыс. Который, благодаря долгой жизни в лесу, обладал особыми способностями.

— Рыс, родной, ищи птенцов, — шепнула я коту.

Тот повел носом, осмотрелся и резво потрусил в сторону особенно большого скопления камней. Утопая в снегу по колено, я двинулась за ним.

Не так уж и холодно, в прошлый рейд было гораздо холоднее, даже ресницы инеем покрывались. А сейчас, несмотря на осень, подступающую и на Плато, было довольно приятно. Свежо, морозно, солнечно. Здесь частенько было солнечно, в отличие от Лесного.

Рыс мяукнул, подзывая меня. Бежать было тяжело, но слабый крик птенца заставил меня преодолеть разделявшее нас расстояние в рекордные сроки.

— Ох, маленький...

С этим было понятно, почему Ладон его не принял: ма-

лыш родился слепым. Невидящие сиреневые глазки и грустный, совсем тихий голосок едва не заставили меня разреветься. Мальчик, дракончик маленький, хороший.

— Потерпи, потерпи, хороший мой. — Я открыла аптечку.

Умница Рыс лег на малыша, согревая теплой шерсткой, и успокаивающе замурчал.

— Все будет хорошо. — В этом я не сомневалась. — Я тебя вылечу, будешь большим и сильным драконом. Не бойся, малыш, давай выпей зелье.

Восстанавливающий отвар, специально для драконов. Лучшие лекари старались.

— Давай, сейчас легче будет.

Птенец был совсем небольшим, сантиметров тридцать в высоту. Пока сложно было определить, к какому именно типу драконов он относился, но у меня имелись подозрения, что к подземному. Слепота — их проблема, многие птенцы рождаются слепыми.

— Вот так. — Первичный осмотр показал, что травм у маленького нет. — Иди сюда.

Я вздрогнула, когда холодная кожа дракончика коснулась меня через рубашку, но все-таки укутала его в жакет и прижала к груди. Малыш задрожал, согреваясь, и крепко-крепко ко мне прижался.

— Сейчас прилетит большой дракон и нас спасет, — пробормотала я. — Все будет хорошо. Рыс, еще птенцы есть? Ищи!

Кот принялся, отбежал в сторону на пару метров, но потом вернулся. Он выглядел каким-то возбужденным, видать, переживал за малыша. Но тому уже ничего не грозило, он спал, пригревшись у меня в жакете.

Закливание обнаружения жизни ничего не нашло. Если там и были еще птенцы, они уже умерли. Зато этого удалось спасти.

— Как тебя назвать? — улыбнулась я.

Дракона обычно называл спаситель.

— Будешь Ларан. Говорят, это имя одного из величай-

ших драконов в ДА. И ты таким станешь — умным, сильным, сильным. Потерпи чуть-чуть, отдыхай.

Рыс потерялся об мою ногу. И вдруг зашипел, отскочив едва ли не на метр от камней.

А с них медленно спадала иллюзия. Рябью стекала магия, открывая вместо серых заснеженных булыжников чешуйчатую черную шкуру дракона. Темного Дракона.

Мысли лихорадочно метались, но я не могла сдвинуться с места. Я впервые в жизни видела того, о ком столько слышала, впервые в жизни оказалась так близко к дракону, которого ненавидела всей душой. А у моего сердца билась маленькая беспомощная жизнь, к ноге прижимался верный друг, бросить которого я не могла. И скрыться некуда было. Да и не успела бы я сбежать, это же дракон. Поэтому просто стояла, пытаюсь успокоиться, пока тень Ладона накрывала меня и Рыса.

Он расправил перепончатые крылья. Но крик не разнесся по предгорью, и это было плохим знаком. Очень плохим — Ладон старался действовать как можно тише.

Только сейчас я поняла, что это была ловушка.

— Златокрылая! — От этого голоса я вздрогнула.

Поразительно знакомый, жуткий, низкий голос. И завораживающий взгляд золотых глаз с вертикальным зрачком.

— Заманить тебя оказалось невероятно просто. Ты слишком сентиментальна и слишком глупа.

— Замирающий — предатель! — Я хотела, чтобы мой голос звучал рассерженно, но со злостью услышала в нем дрожь.

Ладон тихо рассмеялся. Вы слышали когда-нибудь, как смеется дракон? Я услышала в первый раз.

— Среди вас много предателей. Я умею убеждать. Все они ждут своего часа. Час Замирающего пришел.

Вернусь — если вернусь — убью. Голыми руками!

— Чего ты хочешь?

— Залезай, — рыкнул Ладон.

И... подставил хвост. Я задохнулась от смеси страха, волнения и отчаяния. Зачем? Куда?

— Залезай! — Его крик эхом пролетел над долиной. — Немедленно!

Я посмотрела на Рыса. Он сумеет дать понять, что со мной случилось, сумеет привести помощь.

— Вместе с котом, — добавил Ладон, и все мои надежды рухнули.

Дракон просто заметет все следы, и меня будут искать в ущельях, под снегом, в оврагах. И никто ни о чем не догадается.

Ладон не был драконом из «Драконьих Авиалиний», и, разумеется, ни о каком месте для наездника речи не шло. Шкура была скользкой, покрытой инеем, я едва не свалилась, пока забиралась наверх. А еще надо было держать птенца и присматривать за Рысом. Кое-как мы разместились на широкой драконьей спине. Одной рукой я обняла Рыса, который тоже грел птенца, другой схватилась за шип на спине Ладона, чтобы хоть как-то держаться.

И он взмыл в небо, сделав несколько мощных взмахов крыльями. Обжигающе холодный воздух ударил мне в лицо. Я задохнулась, спрятав лицо в шерсти Рыса и почувствовала, что птенец проснулся.

— Тихо, тихо... — Он испуганно плакал, не понимая, что происходит. — Все будет хорошо. Это немного не тот дракон, которого мы ждали, но тебя в обиду не дадим.

Успокаивать малыша было просто. А вот меня никто не успокаивал, и судьбы своей я не знала. Зачем он меня похитил? Что будет со мной? Почему именно я? Зачем такая подготовка: Замирающий в предателях, маскировка под камни, подброшенный птенец. Столько сложностей ради девушки, которая всего лишь спасает никому не нужных драконов. Вероятно, конечно, все затеяно ради отца. Глава «Драконьих Авиалиний» — это не простой Погонщик, это фигура, которая может практически все.

Демоны! Надо сбежать. Как только представится возможность, надо сбежать!

— Не бойся, — повторила я детенышу.

А сама, конечно, боялась.

Заснеженные вершины, похожие одна на другую, серые скалы, редкие деревья — все это проносилось внизу стремительно. Скорость Темного Дракона была намного выше, чем у драконов, которых мне приходилось встречать. Последняя надежда на то, что его заметит патруль и нагонит нас, умерла. Мы перелетали через горы, охраняющие Плато, и вот-вот должны были оказаться в самом сердце этого места, в Драконьем городе.

О нем давно ходили легенды, еще в детстве мама читала мне сказки о Драконьем городе. Но скрытый за горами и снежными долинами, он был недоступен ни для людей, ни для магов, ни для других существ. Лишь немногие драконы знали эту тайну, но и они предпочитали молчать. Люди же, чтобы было проще, считали, будто драконы селятся на скалах, в гнездах. После возрождения Ладона факт существования еще одного города стал неоспоримым.

Двери медленно открылись, впуская меня в пространство замка. И так же медленно закрылись за моей спиной, перестав пропускать звуки с открытого пространства. Я поежилась. Здесь было еще страшнее, чем рядом с Ладонем. Мрачные черно-серые цвета, внешнее запустение, несколько показное. И огромные пространства, просто жуткие, для того, чтобы мог спокойно летать крупный дракон. Мне в таком громадном помещении было очень неуютно. Рысу тоже.

Свет лился через узкие окна под потолком, благодаря чему в зале, где мы оказались, царил полутьма. Птенец издал короткий крик, то ли оттого, что отогрелся, то ли от голода.

— Эй! — крикнула я. — Кто-нибудь! Ладон, чертова ты ящерица! Мне что, подыхать здесь?

Но вместо ответа Темного Дракона я услышала мягкий бархатистый голос, звучащий спокойно и приветливо:

— Вы, должно быть, Элла Златокрылая?

Я стремительно обернулась на звук. И обомлела, потому что человек или существо, появившееся в зале, было... просто нереальным.

Для начала это вроде как был мужчина. По крайней мере, обнаженный торс, четко очерченные скулы и небольшая щетина говорили об этом. А вот ниже... ниже этот товарищ имел хвост, как у змеи. Мощный, темно-зеленого оттенка, чешуйчатый. Двигался... двигалось оно, как змея, с той лишь разницей, что спину держало прямо и ростом было примерно с нормального мужчину. В общем, я такое ни разу не видела и закономерно перепугалась.

Но незнакомец поднял руки и приветливо улыбнулся:

— Нет-нет, Элла, не бойся меня! Я не монстр, я тоже маг, друг Ладона.

Не бояться друга Ладона? Он что, издевается?!

— У вас хвост, — зачем-то сказала я. — Ну... вы, наверное, в курсе.

Он снова улыбнулся:

— Ты никогда не видела нагов? Что ж, логично предположить. Мы всегда селились в самой чаще, а после того, как в Лесной пришли люди, ушли сюда. В городе встречаются такие, как я, ты в этом скоро убедишься.

Ага, значит, в город меня вести собрались. Вопрос — зачем? Уж не для казни ли...

— Ну что ж. Ты, должно быть, замерзла. Идем, я тебя накормлю.

— А что...

— Потом поговорим, Элла. Да, запомни для начала: Ладон здесь, в замке. Он слышит каждое наше слово.

Замечательно. А подглядывать он случайно не любит? А то я у папы парочку очень неприличных жестов подсмотрела.

Но сказала я другое:

— Мои друзья хотят есть.

— Друзья?

— Дракон, — я показала Ларана, — и кот.

В следующий миг мне показалось, что стены содрогнулись от голоса Ладона, звучавшего будто отовсюду сразу.

— Нет. Девчонке сохранить жизнь. Животным — нет.

— Сам ты животное! — крикнула я куда-то вверх. — Не смей ничего им делать! Ладон, слышишь меня? Не смей трогать кота и дракона! Иначе все твои планы пойдут крахом, слышишь? Все! Я не проживу ни минуты, если ты им что-нибудь сделаешь! И если ты хоть немного знаком с моей семьей, то должен понять, что я не шучу!

Охрипла, пока орала, но наг, или как его там обзывали, смотрел ошеломленно. И даже с опаской.

— Элла, не стоит так говорить с Ладонем. — Он покачал головой. — Твоя жизнь в его руках.

— У него лапы, а не руки. Я все сказала. Тронете хоть пальцем животных, дольше суток я не проживу, даже если запрете где-нибудь.

Наг, к моему удивлению, слабо улыбнулся:

— Ладон, оставь ей друзей. Сила все равно на твоей стороне.

Ответом ему было молчание.

— Он согласен. Но следи, чтобы они всегда были рядом с тобой и не мешали. Пока с ними ты — они в безопасности, а вот в одиночку долго не проживут.

Рыс зашипел на нага и прижался к моей ноге. А птенец, кажется, отогрелся.

Меня провели через этот огромный и мрачный зал в помещение поменьше. Здесь также преобладали темные цвета и голые каменные стены, но все же чувствовала я себя не в пример уютнее как раз из-за размеров, более подходящих людям.

— Садись, — скомандовал наг.

И указал на небольшой столик, буквально на две персоны. Усевшись в мягкое кресло, я едва не застонала от

приятной боли во всем теле, которому, наконец, дали отдых.

— Ешь, пожалуйста.

Ко мне придвинули поднос с большой тарелкой каши, стаканом молока и овсяным печеньем размером с небольшое блюдо.

— Спасибо.

Расстегнула жакет. Во-первых, было жарко, во-вторых, птенец хотел кушать. Он тихонечко лопотал что-то и тянул носом за неимением возможности видеть. Осторожно я влила в него треть стакана молока.

— Вот так, давай, маленький, — успокаивая осторожным поглаживанием между крылышек, скормила две ложки каши. — Все, умница, теперь ложись и отдыхай.

Уложила на свободный стул, укрыв жакетом, и невольно улыбнулась, глядя, как закрываются сиреневые глазки и малыш сворачивается калачиком.

Рыс терпеливо ждал, пока я покормлю дракона, и только когда я освободила блюдо из-под печенья и налила туда вторую треть стакана с молоком, приступил к обеду. Кашу кот не любил, но выбора не было, так что спустя пару минут его тарелка стояла пустой. Приступила к обеду и я, деваться все равно было некуда.

— Если ты будешь отдавать две трети обеда, долго не продержишься, — покачал головой наг. — Это животные, Элла, не ставь их выше себя. Если это повторится, Ладон отменит свое решение.

Я тяжело вздохнула и отложила в сторону печенье.

— Господин... наг. Это мои друзья. И они хотят есть. Им нужна помощь. И еда. Этот дракон еще не окреп, ему нужно молоко. А кот со мной с детства. Может, для вас это домашние животные, а для меня это мои друзья. Если с ними хоть что-нибудь случится... свой ответ я уже сказала. Я не идиотка. Вы меня кормите, привезли сюда, построили ловушку. Я вам зачем-то нужна. Вероятно, живой. Ну так вот: я иду в комплекте с ними. Кстати, какова цель моего похищения?

Наг, внимательно меня рассматривая, несколько минут молчал. Но потом все же решился и произнес:

— Не знаю.

Вот так вот. Не знал.

— Это какой же вы ему друг, если он вас в свои планы не посвящает?

— Элла, — наг снова улыбнулся, — у Ладона есть планы, о которых он не говорит никому. Даже мне. Не пытайся посеять во мне обиду, твои попытки выглядят слишком глупо. Впрочем, ты можешь спросить у него сама.

И он недвусмысленно возвел глаза к потолку. Я откашлялась.

— Эй! — рывкнула так, что Рыс дернул ушами.

— Не обязательно кричать, — вставил наг. — Он слышит.

— Почему я здесь? Чего ты хочешь, Ладон? Зачем тебе мое похищение?

Прошли долгие несколько секунд, прежде чем комната наполнилась низким голосом Темного Дракона.

— Месть.

— Месть? Кому? Отцу?!

— Твоей матери. Двенадцать лет назад она помешала мне. Лесной давно был бы уже наш, если бы не твоя мать. Ты здесь потому, что она должна заплатить за наше поражение.

— И... и что ты сделаешь?

— Ее ждут несколько страшных месяцев. Она не будет знать, где ты, что с тобой, жива ли ты. А потом... потом ей принесут твое тело.

— Ты убьешь меня. — От этой догадки перехватило дыхание.

— Когда придет время. Не вреди себе, Златокрылая, живи, пока я даю тебе эту возможность.

Рыс жалобно замурчал и прижался ко мне, птенец заплакал, будто понимая. А впрочем, может, и понимая, о чем говорит Ладон. Даже наг как-то странно смотрел, с ноткой сочувствия.

— Ясно. — Я сделала последний глоток молока. — Рыса и дракона вы отпустите?

— Дракон может убираться хоть сейчас, — ответил Ладон. — Кот умрет с тобой.

— Не бойся, — шепнула я Рысу. — Мы что-нибудь придумаем. Мы не сдадимся.

— Пожалуй, — откашлялся наг, — пора проводить тебя в комнату. По замку тебе перемещаться запрещено, еду будут приносить в комнату, ванна там есть. Там ты останешься до того, как...

— Ладон меня прикончит. Я поняла.

Хотя ничего другого от Ладона я и не ожидала, это откровенное признание меня шокировало. И одновременно вызвало волну боли. Мама не переживет, если план Темного Дракона удастся. А еще отец, сестренки, маленький брат... Демоны, нет, ничего у него не получится! Неужели я не найду способа сбежать? Или хотя бы дать о себе знать домой?

— Правила, думаю, ты и сама знаешь. — Наг проследовал из комнаты все в тот же огромный холл. — Не пытайся сбежать, за это будешь убита. Не пытайся причинить себе вред, лекарей здесь нет и не будет. Выкинь из головы даже мысли о побеге. Ладон может по своему желанию наблюдать за твоей комнатой, а уж слышит он каждый вздох.

— Замечательно, — пробурчала я, — а в ванне он тоже будет за мной наблюдать?

— У него хватит такта, не волнуйся. Вообще, Элла, мы не звери. Со своей стороны я постараюсь сделать все, чтобы твои последние месяцы прошли относительно комфортно.

— Вот уж спасибо за заботу. Никак не ожидала. Польщена.

Но наг не обращал внимания на мой тон и выражение лица. Полз себе спокойно, поднимался по лестницам, открывал движением руки двери и вообще вел себя как радужный хозяин, показывавший госте поместье.

— Меня зовут Тхэш. Имя непривычное для таких, как ты, но не такое уж сложное, правда?

Мы остановились перед массивными дверьми с причудливой, но грубоватой резьбой. Кажется, она изображала дракона.

— Прошу.

Рыс вошел в комнату первым, вслед за ним — я с Лараном на руках. Симпатичная комната, хоть и темная, как все в замке. Тяжелые коричневые шторы, вполне удобная на вид кровать с пологом, письменный стол, на котором лежали две стопки книг и неприметная дверца, очевидно ведущая в ванную комнату.

— Устраивайся, Элла, — сказал Тхэш. — Кое-какую одежду для тебя привезли, впрочем, думаю, тебе не много понадобится. Располагайся.

Двери закрылись. Щелкнул замок. Мы с Рысом недоуменно переглянулись. Почему бы не забрать мою верхнюю одежду? Куда я на мороз-то выйду без одежды? А тут даже жакетик оставили. Самоуверенные идиоты, я же все равно попытаюсь сбежать. Какая разница, убьет меня Ладон по истечении этих месяцев, или при попытке к бегству?

— Мм... Ладон? — Я зачем-то задрала голову вверх. — Э-э-э... я не знаю, слышишь ты меня или нет, но, пожалуйста, не наблюдай за мной полчаса, я приму ванну. Спасибо.

Решила быть хотя бы внешне вежливой. Во всяком случае, в принципиальных вопросах. Дракон, конечно, не человек, да и тела своего я не стеснялась, но все-таки голый расхаживать перед чьими-то взглядами не хотелось. Вздохнула, надеясь, что у Темного Дракона действительно хватит такта, и поплелась в ванную, наказав Рысу следить за птенцом.

Горячая вода расслабляла. Давала уставшим мышцам желанный отдых. Я застонала, когда опустилась в ванну, достаточно просторную для худой и невысокой девушки.

Напротив висело большое зеркало, и я поразилась, как неопытно выглядела. Длинные темные волосы спутались, челка лезла на глаза, губы обветрились, а все руки были исцарапаны и покраснели от холода. Красотка, ничего не скажешь.

— Ну, спасибо хотя бы за щетку, мыло, — я понюхала какую-то баночку, — и масло. Правда, дыню я не люблю, но хотя бы благоухать в гробу буду чем-то приличным.

— Не благодаря, — раздался голос Ладона.

Я чуть не захлебнулась, от неожиданности погрузившись в воду.

— Я же просила! Я вообще-то моюсь! И... и не смей за мной наблюдать!

— Ты в моем замке. Моя пленница. Я делаю что хочу. И я тебе не доверяю.

— Да я и не прошу твоего доверия.

Знать бы еще, как он смотрит, чтобы закрыть ванну...

Наконец нашла выход: закуталась в полотенце и пригнала из комнаты ширму, непонятно зачем там установленную. Кое-как, при помощи грубой физической силы и магии сдвинула ванну к стене и заслонила ширмой. Причем так, чтобы одним концом ширма навалилась на стену и подсматривать сверху было нельзя. Таким образом, мне для помывки оставался крохотный темный шалашик, да и воду пришлось заново греть. Зато спокойно помылась, внутренне злорадствуя: даже в таком незавидном положении Темному Дракону можно противостоять.

И это непередаваемое ощущение чистоты и расслабленности... После нескольких неприятных часов общения с Ладонем я чувствовала себя разбитой, уставшей и очень хотела спать. Но прежде нужно было поухаживать за птенцом.

Вдруг вся комната наполнилась тихим, но внушающим ужас смехом Ладона. Я вздрогнула и больно ушиблась мизинцем об косяк.

— Ты — глупая девочка, — сказал Ладон. — От меня не спрячешься за ширмой.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ПЛЕННИЦА	6
Часть вторая. ВОЗЛЮБЛЕННАЯ	112
Часть третья. НЕВЕСТА	169
Часть четвертая. ЖЕНА	232
<i>Этилог</i>	306